

Если что, разговор двух мужчин о том, какой тип девушек им нравится, — это совершенно нормально.

Довольный своей сообразительностью, Су Цзиньсин уже собирался внутренне похвалить себя, когда Юй Фэн наконец снова заговорил:

— Сейчас ты на подъёме, лучше сосредоточься на карьере.

— Что?

Юй Фэн не поверил, что тот не расслышал, нахмурился, взглянул на него, но не стал повторять.

Су Цзиньсин, конечно, расслышал. Но именно поэтому и удивился — реакция Юй Фэна была совершенно неожиданной.

Сгорая от любопытства, он не удержался и спросил:

— Господин Юй, почему вы... почему вы так много раз мне помогали? Я помню, мы раньше никогда не встречались, у нас не было никаких точек пересечения.

Юй Фэн не удивился этому вопросу. Он ожидал, что тот рано или поздно его задаст.

Ответ был изначально готов, но раньше... теперь же ответ, похоже, обновился из-за некоторых людей и событий, в нём появилось нечто иное.

— Моему деду очень понравился Сун Чжэнь, которого ты сыграл.

А, это не удивительно. Су Цзиньсин помнил, что в то время он действительно был очень популярен среди старшего поколения. Но только из-за этого? Как-то уж слишком просто.

Затем Юй Фэн добавил:

— И мне тоже очень понравился.

Су Цзиньсин как раз вертел в руках бутафорскую шпильку. Услышав это, он с лёгким треском сломал её.

Его шея будто заржавела, он с трудом повернул голову.

Лицо Юй Фэна было спокойным. Ни намёка на шутку или поддразнивание, ни намёка на томную надежду после признания в симпатии. Точно такое же, как и при встрече, — словно безмятежная морская гладь, в которой ничего не разглядеть.

Су Цзиньсин сглотнул.

Он-он-он... он сказал «нравится». Это та самая «симпатия», о которой он подумал? То есть симпатия к персонажу, любовь к актёру из-за роли, да? Да?!

Или это просто вежливая формальность? Да? Наверное...

Ответа не последовало.

В конце концов он услышал лишь свой собственный, какой-то ненастоящий голос:

— Спа... спасибо.

Цзян Миншань и Юй Фэн, чтобы не мешать съёмочному процессу, не стали задерживаться и вскоре попрощались и ушли.

Из-за корректировок в сценарии главным героям нужно было заново отрепетировать сцену.

Су Цзиньсин, который полчаса назад был в полной растерянности, теперь пришёл в себя. Глядя на сияющую Дай Ии и на улыбку, точь-в-точь как у Цзян Миншаня, он спросил:

— Парень?

За это время совместной работы они уже успели сблизиться.

Дай Ии смущённо кивнула:

— Угу.

Любовь — удивительная штука. Она может вертеть попавшим в её сети человеком как хочет, а тот будет только рад.

Сегодня утром, когда объявили о съёмках сцены с поцелуем, опытная актриса Дай Ии развязно подшучивала над ним, говорила не стесняться, держалась как уверенная в себе старшая сестра.

А сейчас она словно стала другим человеком — даже признаться в отношениях могла заставить её покраснеть.

Вечером Юй Фэн, как обычно, зашёл в Вэйбо и сразу же оказался завален уведомлениями на весь экран.

Открыв их, он увидел сплошные комментарии, лайки и личные сообщения.

Он машинально открыл одно из личных сообщений:

[Босс, босс, вы не замазали данные на скриншоте с заказом, могут украсть. Адрес на скриншоте тоже не стёрли до конца, осторожнее, не раскройте информацию.]

Остальные сообщения были примерно такими же.

Адрес раскрыли?

Юй Фэн прищурил глаза. Пройдя по уведомлениям с наибольшим количеством лайков, он нашёл тот самый пост официального аккаунта, под которым оставил комментарий в обед. Его комментарий уже выбился на первое место, а под ним — сплошное поклонение «боссу».

На присланном Ли Суном скриншоте адрес в верхней части был виден наполовину, но по кусочкам можно было разобрать «Здание Юй».

В комментариях под постом это уже заметили и вовсю обсуждали.

Оказалось, что рядом со зданием Юй как раз есть пункт выдачи заказов. А поскольку здание является знаковым ориентиром в том районе, многие местные компании и жители указывают именно его название в качестве адреса.

Так что все начали гадать, живёт ли автор поста поблизости или работает в тех краях.

Юй Фэн, который уже подумал было, что его практически раскрыли, с облегчением выдохнул. Следуя совету из личного сообщения, он удалил замазанный скриншот, обрезал адрес, замазал его и загрузил заново.

Хотя он удалил и перезалил картинку, вездесущие фанаты мгновенно снова набросились ставить лайки. Юй Фэн, глядя на, казалось бы, бесконечный поток уведомлений, молча отключил оповещения.

В эту ночь Юй Фэн лёг спать довольно рано и, вопреки обыкновению, увидел сон.

Лицо человека во сне было неразличимо, всё затянуто дымкой. Головокружительная, разноцветная иллюзия начала подтачивать его волю.

В калейдоскопе пёстрых раздвоившихся образов лишь знакомые губы, распухшие, будто от долгих поцелуев, чётко вертелись у него в голове. Он затаил дыхание, растерялся, но не мог вырваться.

Кровь стекала по губам, словно отметина, награда после укуса, обладающая сокрушительной, смертельной притягательностью, манившая прикоснуться языком, утешить, размазать этот румянец.

Под рёв жажды он наконец не выдержал и потянулся вперёд, пытаясь поймать дрожащую, готовую упасть каплю крови.

В момент, когда он едва коснулся, мягкое ощущение ещё не успело дойти до мозга, как сон оборвался.

Разноцветный мираж рассеялся.

Юй Фэн резко открыл глаза. В комнате было темно.

Он долго лежал в тишине и темноте, потом поднялся, раздражённо провёл рукой по волосам и, в нарушение всех привычек, выругался:

— Чёрт.

Было всего два часа ночи. Весь мир спал.

А он больше не мог заснуть.

Потирая виски, он откинулся на изголовье кровати, мысли его были пусты.

Внезапно он о чём-то вспомнил, взял телефон и открыл WeChat.

Профиль Су Цзиньсина при нажатии открывал абсолютно пустую ленту друзей — точь-в-точь как у него самого.

Юй Фэн не был тем, кто любит делиться подробностями жизни, но сейчас он, применяя двойные стандарты, подумал: «Хорошо бы, если бы он почаще выкладывал что-нибудь о своих буднях».

Возможно, среди тех, кто бодрствовал в это время ночи, было слишком мало людей, и у Бога

оказалось свободное время. Это маленькое пожелание осуществилось уже в следующую секунду.

В прежде абсолютно пустой ленте друзей Су Цзиньсина вдруг появилась новая запись:

«Ночные съёмки закончены».

Внизу было прикреплено селфи, на котором была видна верхняя часть лица, а в глазах читалась непроглядная усталость.

Юй Фэн поставил лайк быстрее, чем успел подумать. Сделав это неосознанно, он замер, палец завис над экраном.

Су Цзиньсин только что закончил съёмки и ехал в машине обратно в апартаменты.

Не ожидал, что на пост, опубликованный так поздно, кто-то отреагирует. Открыв уведомление, он с удивлением моргнул — это же Юй Фэн. Неужели боссы тоже так тяжело работают?

Усталость затуманила сознание, дневные неловкость и потрясение теперь совершенно не вспоминались.

Он ответил:

«Так поздно не спите? Работаете?»

Юй Фэн шевельнул пальцем, вспомнив сон, из-за которого проснулся среди ночи, и опустил взгляд:

«Нет, уже собираюсь спать».

«Тогда спокойной ночи».

Юй Фэн произнёс вслух:

— Спокойной ночи.

Два лёгких слова словно заклинание развеяли бессонницу, вызванную раздражением и растерянностью.

Юй Фэн с чувством удовлетворения лёг, и сонливость медленно накатила на него. Вскоре он закрыл глаза.

Ночь прошла без сновидений.

На следующий день Юй Фэн, бодрый и свежий, работал с потрясающей эффективностью и управился со всеми делами на день ещё до трёх часов дня.

Увидев, что время ещё раннее, господин Юй предупредил Ли Суна и ушёл с работы пораньше.

Он давно не навещал дедушку, поэтому велел водителю ехать в санаторий.

У дедушки была довольно тяжёлая форма старческого слабоумия, он уже не узнавал людей, забыл даже самого близкого — его. Но сказать, что забыл полностью, тоже было бы неверно. При виде него старик всегда становился терпеливее и радостнее. Даже если не помнил его

имени и родства, подсознательное ощущение кровной близости всё ещё сохранялось, его нельзя было отсечь.

В тот момент, когда он приехал, дедушка грелся на солнышке вместе с другими стариками. Осеннее солнце было тёплым, ласковым, на душе становилось спокойно.

Когда сиделка привезла его обратно, Юй Фэн подошёл и взялся за ручки коляски:

— Дедушка.

Видимо, сегодня старик хорошо повеселился, всё ещё не выйдя из атмосферы игры. На оклик он почти не отреагировал.

Юй Фэн тоже не придавал этому значения. Из-за спины он достал коробочку йогурта и протянул старику, уговаривая:

— Дедушка, смотри, что я тебе принёс.

Это был тот самый йогурт, который рекламировал Су Цзиньсин. На упаковке была наклейка с его изображением: в белой футболке, держит йогурт и мило улыбается.

Дедушка долго-долго смотрел на коробочку в его руках, потом дрожащими руками взял её. Вертел в руках, ткнул пальцем в изображение на упаковке, а когда поднял голову, всё лицо его расплылось в улыбке, глаза превратились в щёлочки.

Стоявшая рядом сиделка очень удивилась:

— Обычно на завтрак тоже дают йогурт, но я никогда не видела, чтобы господин Юй так радовался.

Юй Фэн присел на корточки:

— Наверное, ему просто нравится человек на йогурте.

Сиделка подошла ближе, внимательно посмотрела на то, что он держал в руках, и узнала Су Цзиньсина.

<http://bllate.org/book/16165/1448660>